

Владелец магазина лежал в шезлонге, его кудрявые волосы и глубокие черты лица выдавали в нем человека с примесью иностранной крови. Несмотря на то, что он был мужчиной, в нем чувствовалась некая сексуальность. Он полуприкрыл глаза и, увидев посетителя, лишь лениво произнес:

— Подожди, я еще немного полежу, а потом встану.

Хотя на дворе был XXI век, он держал в зубах резную трубку. Рядом с ним лежала белая кошка, изредка облизывая шерсть, но в основном оставаясь неподвижной.

Этот владелец магазина был действительно уникален, и интерьер магазина тоже впечатлял. Ретро-декор и различные украшения привлекали внимание. Вэй Чжаоси осмотрел весь магазин, прежде чем владелец наконец поднялся.

Он привел в порядок свои растрепанные волосы, завязал их лентой и только затем спросил Вэй Чжаоси:

— Ты зачем пришел?

Его манера говорить не была похожа на типичную для бизнесмена, но это не вызывало отторжения. Вэй Чжаоси не знал, чем занимаются в этом магазине, и честно спросил:

— Что здесь можно сделать?

— Ну, знаешь что такое боди-арт? — лениво спросил владелец. — Ты же студент? Зачем тебе сюда?

— Боди-арт? Это когда рисуют на теле специальными красками? Но ведь это быстро смывается?

— Эй, парень, ты слишком много вопросов задаешь. Может, хочешь татуировку? — хотя в его голосе чувствовалось раздражение, выражение лица оставалось спокойным.

Владелец внимательно посмотрел на лицо Вэй Чжаоси, положил трубку и сказал:

— Ты довольно симпатичный, почему бы не заняться искусством?

Хотя Вэй Чжаоси не совсем понимал, какая связь между его внешностью и искусством, слово «татуировка» заинтересовало его.

Однако он не знал, что именно хотел бы нанести. Владелец, однако, подошел к делу серьезно. Он достал пачку эскизов, выбрал один и сказал:

— Это мой предыдущий дизайн, который, как мне кажется, никто не смог воплотить. Но я уверен, что тебе он подойдет. Ты ведь симпатичный. Хочешь посмотреть?

На рисунке был изображен череп, из которого росли несколько алых цветов манджушаки.

Вэй Чжаоси заколебался. Дизайн был действительно красивым, но вызывал смешанные чувства.

Он сомневался:

— Это... не слишком зловеще?

— Что ты, парень, это глубокий символ. Череп — это твердая структура, которую трудно разрушить. Но растения могут пробиться даже через него. Сила жизни велика. Хотя манджушака символизирует безнадежную любовь, на самом деле она несет в себе надежду.

Задумавшись, владелец глубоко вдохнул и продолжил:

— В общем, это сложно объяснить словами, но суть в том, что ничто не может остановить цветение надежды.

— Надежда? — пробормотал Вэй Чжаоси.

В конце концов он согласился и сказал владельцу, что хочет сделать татуировку на пояснице.

Процесс занял весь день, и татуировка среднего размера была готова. Хотя мастерство владельца было на высоте, Вэй Чжаоси чувствовал острую боль.

Он не мог понять, зачем подвергал себя этому. Возможно, он хотел что-то, что останется на его теле, напоминая ему, что даже перед лицом трудностей и опасностей не стоит бояться. Отчаяние — это лишь напиток забвения, который заставляет забыть о том, что нужно нести. Но если посмотреть с другой стороны, всегда есть надежда. Возможно, любые преграды можно преодолеть.

Глядя в зеркало, Вэй Чжаоси был доволен результатом. Владелец тоже остался доволен своей работой, его настроение явно улучшилось.

Владелец сказал:

— Раз ты так подошел к моему лучшему дизайну, я сделаю тебе скидку 20%.

Оплатив, Вэй Чжаоси посмотрел на время — до конца уроков оставалось немного. Он решил поспешить обратно к Тао Цзую. В этот момент в магазин вошел высокий мужчина. Увидев владельца, он бросился к нему, и они обнялись, обменявшись страстным поцелуем, что шокировало Вэй Чжаоси.

Вскоре они перестали целоваться, и мужчина похлопал владельца по ягодицам, шепнув ему на ухо:

— Дорогой, я не отпущу тебя сегодня вечером.

Хотя он говорил тихо, Вэй Чжаоси все услышал.

Чувствуя неловкость, он поспешил вернуться в школу, не желая задерживаться.

Сзади он слышал смех владельца, который говорил, что при ребенке это не совсем уместно.

Вэй Чжаоси лишь вздохнул: владелец, конечно, знал, что перед ним несовершеннолетний...

Вернувшись домой, Вэй Чжаоси быстро принял душ, так как после татуировки нельзя было долго мыться. Выйдя из ванной, он оделся и пошел готовить ужин.

После еды он с волнением поднял рубашку, показывая Тао Цзую свою татуировку.

Он сказал:

— Сегодня я сделал татуировку, как тебе?

Тао Цзуй смотрел на белую кожу Вэй Чжаоси, где алые цветы и абстрактный череп придавали ему особый шарм. В глубине души Тао Цзуй почувствовал странное желание, но не знал, как его выразить. Он лишь приблизился к губам Вэй Чжаоси.

За последние дни Вэй Чжаоси привык к таким поцелуям, всегда принимая их пассивно. Но на этот раз он почувствовал, что поцелуй был дольше обычного, и создавал ощущение, будто его что-то отнимают.

.....

Примерно через неделю татуировка почти зажила, и можно было касаться этого места. Тао Цзуй долго сдерживался, но теперь, наконец, мог обнимать Вэй Чжаоси ночью. Однако его внутреннее желание не исчезло, а стало только сильнее.

Он не мог ничего сделать, лишь обнимал Вэй Чжаоси, иногда слегка прижимаясь к нему. Вэй Чжаоси воспринимал это как проявление нежности и даже удивился, что Тао Цзуй начал так себя вести.

Но с тех пор Вэй Чжаоси заметил, что место с татуировкой стало более чувствительным. Даже легкое прикосновение вызывало у него дрожь.

О родительском собрании классный руководитель больше не упоминал. Вэй Чжаоси сам заполнил заявление на распределение по классам и был готов перейти в художественный класс на втором курсе. Тао Цзуй, благодаря своим успехам в конкурсах, решил пойти в класс с углубленным изучением естественных наук.

Дни шли своим чередом, шум улиц не влиял на учеников. В кампусе, из-за смены сезона, повсюду лежали листья. Они падали с деревьев, уносимые ветром, и находили приют в теплых объятиях людей.

Кто-то стряхивал листья и уходил, а кто-то, возможно, оставлял их себе.

Вэй Чжаоси вспомнил, как в детстве делал закладки из листьев для Тао Цзюя.

Потом они выросли. Все изменилось так быстро, что-то стало другим, а что-то осталось прежним.

Вэй Чжаоси подобрал лист и положил его в учебник.

Это было доказательство того, что наступила осень.

Через год Дин Исюнь, благодаря усилиям Сун Чэнчэна, заметно похудел и теперь входит в число красавцев.

Поздравляем.

Дин Исюнь со слезами на глазах мечтал о том, что наконец-то сможет попробовать легендарный роскошный ужин. Когда Сун Чэнчэн привел его в ресторан, он уже представлял, как вернет все потерянные килограммы.

Но это было лишь мечтой.

Глядя на Дин Исюня, который жадно ел, с крошками на губах, Сун Чэнчэн не смог сдержать улыбки. Почему-то за этот год, проведенный вместе, он начал испытывать все больший интерес к этому «маленькому толстяку».

Хотя он больше не был толстым, Сун Чэнчэн продолжал так его называть.

И только он один называл его так.

Дин Исюнь придерживался принципа «если дают еду — ты мой господин», поэтому ему было все равно, как Сун Чэнчэн его называет. В его сердце Сун Чэнчэн уже был чернее ночи. То, что его так долго не трогали, он считал большой милостью.

На полпути к ужину Сун Чэнчэн вдруг сказал:

— Маленький толстяк, на следующем курсе я перейду в третий класс, и мы, возможно, не сможем видеться каждый день.

Дин Исюнь продолжал с аппетитом жевать, невнятно промычав в ответ.

Сун Чэнчэн поднял бровь, видя, что Дин Исюнь не реагирует, и продолжил:

— Но я хочу видеть тебя каждый день.

Сказав это, он покрутил вилку в руке.

— Ты такой милый, я не хочу, чтобы ты достался кому-то другому.

Эти слова были настолько многозначительными, что Дин Исюнь не мог не поднять голову, широко раскрыв глаза, его щеки были набиты едой, что делало его особенно милым.

Он поспешно проглотил еду и с ужасом посмотрел на Сун Чэнчэна, в глазах которого светилась улыбка, и он не мог понять, шутит ли он.

Татуировки можно делать только с 18 лет... это, конечно, баг... информация взята с Baidu.

<http://bllate.org/book/16760/1563341>